

Источником водоснабжения остается Волгоградское водохранилище. Схемой водоснабжения г. Камышина на период до 2024 года строительство новых водозаборных сооружений не предусматривается. Реализация мероприятий, предусмотренных схемой водоснабжения, не повлияет на характер водного объекта.

УДК338.2

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДА

Буенько С.А.

Брестский государственный технический университет

Понятие конкурентоспособности является предметом исследовательского интереса во многих сферах и применяется по отношению к самым разным объектам. И если для предприятий данное понятие является достаточно разработанным, то в отношении как территорий в целом, так и городов в частности в практике Республики Беларусь проблема разработки и реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности территорий (страны, региона, города) является относительно новой и актуальной. В первую очередь, следует объяснить выбор в качестве исследуемого объекта такое территориальное образование как город. Наиболее характерной чертой городов, определяющей их роль в процессах регионального развития является концентрация на сравнительно ограниченной территории практически всех видов деятельности, которая предопределяет особые функции города (доминирование), вытекающие из его центральных характеристик: агломерация, близость, лёгкость взаимодействия, быстрая циркуляция информации и т.д. [1, с. 88]. Эти особенности городов предопределяют, что повышение их конкурентоспособности как центров инновационной активности, благоприятной среды для формирования и развития креативного сектора экономики создаёт импульсы для повышения конкурентоспособности всех уровней как территориальных, так и производственных экономических систем. Это подтверждает необходимость повышения внимания к управлению конкурентоспособностью таких территориальных образований как города.

Несмотря на то, что в настоящее время конкурентоспособность как основа развития выделяется в программных документах различных территориальных уровней во многих странах, в том числе Республике Беларусь, данное понятие остается не только недостаточно разработанным, но и спорным, поскольку в развитии этой проблематики выделяются два подхода.

Первый, позитивистский подход, признает возможность использования понятия конкурентоспособности в отношении стран, регионов, городов и приобретает всё большую популярность со времени первого издания М.Портером своей работы «Конкуренция». М.Портер указал, что проявление территориальной конкуренции становится настолько серьезным, что субъекты власти не могут ее не замечать или игнорировать, а должны «понять и овладеть искусством конкурентной борьбы» [2]. Теория М.Портера является общеизвестной, согласно ей конкурентоспособность страны определяется эффективностью, с которой она использует располагаемые ею ресурсы, материальные и нематериальные. Эффективное использование ресурсов позволяет увеличить производительность труда и, в конечном итоге, достигнуть главной цели конкурентоспособности: увеличения благосостояния населения за счет обеспечения экономического роста. Ж. Вальтер так оценил вклад М.Портера в развитие теории конкуренции: «разработка данной модели дала возможность М. Портеру, после почти двухсотлетнего господства теории сравнительных преимуществ, заявить, что теперь должен быть найден новый подход, отражающий динамично развивающийся характер конкуренции, выходящей далеко за рамки издержек и основанный на теории инноваций» [3, с. 11].

Данный подход не только дал толчок к дальнейшему развитию теории конкурентоспособности учеными, но и был признан международными экономическими организациями: в 1994 году конкурентоспособность как проблема регионального развития была выделена в документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД), а затем Всемирного экономического форума (WEF), Международного Института управленческого развития (IMD) и других организаций. Это положило начало множеству исследований в области региональной конкуренции и управлении конкурентоспособностью.

В российской и белорусской практике усиление интереса к данной тематике с начала XXI в., на наш взгляд, произошло с рассмотрением понятия квазикорпорации А.Г.Гранбергом по отношению к регионам [4, с. 154]. Тем самым учёный подчеркнул уникальность каждого уровня экономики страны, рассматриваемой в качестве сложной многоуровневой системы, что проявляется в том, что каждый уровень можно рассматривать как проекцию: а) более высокого уровня; б) более низкого уровня. Это обосновывает возможности заимствования традиционных методов исследования макро- или мезоуровня для микроуровня, и наоборот.

Второй, нигилистский подход, возник как критика теории М.Портера. В первую очередь критике подверглась недостаточная научность, непроработанность теории, ориентация на широкие массы, сама идея выставлялась как популистская. Так, британские ученые Р. Мартин и П. Санли назвали его теорию «брендом Портера», на который быстро купились как ученые, так и практики, и «популярность которого, как и всех модных вещей, скоро пройдет» [5]. Наиболее непримиримым критиком М.Портера выступил П.Кругман [6]. По его мнению, конкурентоспособность

– бессмысленное слово, когда речь идет о национальной экономике, а всеобщая одержимость этим понятием ошибочна и опасна. Он считает, что конкурентоспособность – атрибут коммерческих фирм, и примененное к государству вместо коммерческой фирмы понятие «конкурентоспособность» является метафорой – ведь у государства нет возможности оценить конкурентоспособность, поскольку нет баланса прибылей и убытков, а также нет возможности покинуть рынок. Кроме того, П.Кругман указывает на то, что понимание конкуренции как соперничества означает, что фирмы конкурируют за долю ограниченного рынка и победа одной фирмы приводит к потерям для других. В региональном же аспекте, успех одного региона, наоборот, создает, а не разрушает возможности для развития других. Главным же его аргументом против теории М.Портера является указание, что в таком контексте конкурентоспособность является по сути все той же производительностью и введение еще одного термина попросту является излишним.

Помимо указанных выше, против применения понятия конкурентоспособности в отношении территорий являются следующие доводы. Во-первых, административно-территориальные образования, функционирующие в условиях рыночной экономики, не являются единым объектом управления, и территориальным органам управления напрямую не подчинены организации, находящиеся на его территории. Во-вторых, территории не могут быть охарактеризованы через свойство конкурентоспособности, поскольку главной целью их экономической политики, в отличие от коммерческих организаций, является обеспечение высокого качества жизни населения [7].

В свою очередь, М.Портер отмечает невозможность прямого переноса концепции конкурентоспособности с уровня фирмы на территориальный уровень. Прямая аналогия, по его мнению, приводит к страшной путанице. Кроме того, сторонники позитивистского подхода, признают главной целью территориальных органов управления обеспечение высокого качества жизни населения. Но, вместе с тем, считают, что ее достижение требует устойчивого развития территории, эффективного использования имеющихся ресурсов, выявления резервов и вовлечения их в хозяйственную деятельность. Все это может быть описано через понятие конкурентоспособности. Однако, несмотря на многочисленные исследования в этой области, единой трактовки данного понятия до сих пор не сформировано.

Более того, обзор множества существующих определений конкурентоспособности на мезоуровне в русскоязычной литературе показал, что большинство исследователей связывают конкурентоспособность региона, города со способностью обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие (Г.Я.Белякова [8], В.И.Видяпин [9, с.89] и др.), при этом чаще всего в качестве обобщающего показателя в отношении регионов используют показатель валового регионального продукта (ВРП), рассчитанного на душу населения. Это объясняется еще и тем, что такое понимание заложено в

документах Европейской комиссии, в которых это понятие связывается, в первую очередь, с устойчивым ростом уровня жизни в стране и как можно меньшим уровнем вынужденной безработицы.

В основе такой трактовки лежит признание главной специфической особенностью территориальных субъектов невозможности ухода с рынка даже в том случае, если территория оказывается неконкурентоспособной. То есть, в случае неконкурентоспособности города происходит ухудшение благосостояния населения, ужесточение ведения бизнеса, сокращения занятости, поэтому понятие конкурентоспособности города приближается к понятию устойчивого развития. При таком подходе возникает вопрос: если эти понятия практически тождественны, не является ли излишним введение еще одного термина? Кроме того, такая трактовка отражает результативность конкурентоспособности, но не ее сущность.

То есть, можно сделать вывод, что среди ученых не прекращается полемика в отношении понятия конкурентоспособности: к каким объектам можно применять понятие конкурентоспособности; остается открытым вопрос о том, как соотносится конкурентоспособность с такими категориями как эффективность и устойчивое социально-экономическое развитие.

Прежде всего, следует установить, применимо ли понятие конкурентоспособности к таким объектам как города. В связи с этим заслуживает внимания, на наш взгляд, исследование А.И.Коваленко [10], описавшего пять методологических подходов к пониманию сущности конкурентоспособности, исходя из того, к каким объектам может применяться данное понятие и существует ли его единое определение.

Во-первых, *объективистский подход*, который предполагает единое определение конкурентоспособности, которое сохраняется в отношении любых объектов, к которым оно применяется, но при этом множество объектов строго ограничено. Данный подход четко связывает понятие конкурентоспособности, исходя из этимологии («свойство объекта, способность к действию»), с совокупной способностью к осуществлению конкурентных действий. Наша точка зрения совпадает с мнением Ю.Б. Рубина, что «теоретический отрыв конкурентоспособности от конкурентных действий чреват выхолащиванием самого понятия конкурентоспособности участников рынка и результатов их деятельности», поскольку в таком случае оно превращается в «синонимы эффективности, прибыльности, интенсивности упоминания на рынке - в зависимости от объекта рассмотрения» [11]. Кроме того, важным, по нашему мнению, является ограничение применения понятия конкурентоспособности только к субъектам, способным к действию.

Во-вторых, *функциональный подход*, согласно которому конкурентоспособность является свойством любого объекта, и его трактовка зависит от свойств рассматриваемого объекта, в отношении которого рассматривается данное понятие. Данный подход является самым распространённым. Логикой применения такой трактовки является то, что для каждого множества сравниваемых объектов их конкурентоспособность

определяется содержательными параметрами, которые не встречаются у других. В таком контексте сложно позитивно говорить о единой теории конкурентоспособности.

В-третьих, *системно-диалектический подход*, в котором признаётся единственное определение конкурентоспособности и его применение к любым объектам. Другими словами, конкурентоспособность рассматривается как имманентное свойство любой системы или объекта. Такого мнения придерживаются многие исследователи, в частности Р.А.Фатхутдинов [12] считает: «Конкуренция может проходить интуитивно, подсознательно в животном мире... и сознательно, когда процессом управляется человек при достижении своих целей на любых рынках...». Исходя из вышесказанного, можно сказать, что в этой трактовке конкурентоспособность практически сводится к такому свойству как качество.

В-четвёртых, *критический подход*, который является, по мнению А.И.Коваленко, «крайней формой методологического скептицизма» и отрицает само какое-либо самостоятельное понятие конкурентоспособности и отказывает концепции в операциональном применении.

В-пятых, *комбинированный подход* как промежуточный вариант между конструктивистским и комбинированным подходами. То есть признаётся возможность использования понятия конкурентоспособности к ограниченному числу объектов при отсутствии его общего определения. Так, в теории маркетинга рассматривается конкурентоспособность товара и организации, но общего определения не даётся.

По нашему мнению, наиболее приемлемым является *объективистский подход*, в рамках которого конкурентоспособность может применяться к ограниченному количеству субъектов, а именно: участвующим в конкурентной борьбе, и трактуется как «способность субъекта конкуренции в определённой сфере деятельности совершать конкурентные действия сравнительно лучше конкурирующих субъектов», то есть четко прослеживается относительность понятия конкурентоспособности.

Таким образом, для формирования теории конкурентоспособности города необходимо доказать, что города могут быть представлены как экономические субъекты, а именно: есть экономические условия для конкуренции городов и возможность их суверенного экономического поведения. Кроме того, необходимо выявить, как соотносится конкурентоспособность с эффективностью и устойчивым социально-экономическим развитием.

Рассмотрение города как самостоятельного субъекта конкуренции вполне может быть осуществлено в разрезе вертикального и горизонтального типов конкуренции. При этом под субъектами конкуренции будем понимать участников процесса рыночных отношений, стремящихся удовлетворить свои экономические интересы в соперничестве с другими.

Вертикальный тип предполагает соперничество между вышестоящими, в частности региональными органами управления и городской

администрацией за объём предоставляемых полномочий и распределение финансовых ресурсов. Положительной стороной такого типа конкуренции является развитие конкурентных отношений, реализация возможностей бенчмаркинга, преодоление чрезмерной централизации при определении экономической политики. Отрицательная же сторона состоит в ущемлении одних регионов за счет предоставления особых условий или льготных режимов другим. Так, Рожков Ю.В. и Черная И.П. [13], анализируя российский опыт, отмечают, что в условиях существующей дифференциации регионов политика в рамках пространственной конкуренции осуществляется как политика выравнивания, а ее основным инструментом является получение трансфертов из государственного бюджета. То же можно сказать и о политике Республики Беларусь в данной сфере. Хотя механизм выравнивания бюджетной обеспеченности (формальный подход) пока не внедрен, в то же время отмечается высокая степень бюджетного выравнивания: отклонение в расходах консолидированных бюджетов областей на душу населения составляет не более 5%. Исключение составляет лишь г. Минск ввиду высоких собственных доходов. Поэтому о вертикальной конкуренции в условиях Республики Беларусь можно говорить лишь условно.

Горизонтальный тип предполагает соперничество между городами. При этом целесообразно опираться на классификацию конкуренции, предложенную Е.Г.Анимицей: между близко расположенными городами, объединёнными в некую целостность; между большими городами крупного экономического района; между крупнейшими городами разных экономических районов; с зарубежными городами [14, с. 41].

Становление конкурентных отношений между территориями (прежде всего, на мезоуровне) связано с распространением представлений о возможности использования их потенциала для удовлетворения максимально полного спектра потребностей человека. Такая позиция дает возможность рассматривать город как: а) объект применения человеком своего интеллектуального, финансового и инновационного потенциала; б) место удовлетворения потребностей человека в общественных благах; в) место удовлетворения потребностей человека в отдыхе и развлечениях; г) место ведения коммерческой деятельности. Детально направления конкуренции на мезоуровне рассмотрены Б.М.Гринчелем, который представил их в разрезе трех групп: а) размещение и сохранение предприятий, привлечение инвестиций; б) сохранение и привлечение человеческих ресурсов; в) развитие туризма [15, с. 120]. Как мы видим, Б.М.Гринчель не рассматривает конкуренцию на товарных рынках. Действительно, существует мнение, что такие субъекты как территории, обладая определенными товарами, в частности, сырьевыми ресурсами, передают функции производителя отдельным предприятиям и не выступают субъектами рыночных отношений. То есть, не являются субъектами конкуренции на рынке спроса, а лишь создают предпосылки проявления, развития и поддержания конкурентных преимуществ того или иного производителя. Вследствие этого, такие

субъекты как города, регионы, страны могут выступать субъектами конкуренции только на рынке предложения «за привлечение на свою территорию как факторных, так и нефакторных товаров» [16].

По мнению автора, город, выдвигая себя на роль экономического субъекта, должен создавать условия для повышения спроса на продукцию местных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке. То есть, город, являясь заинтересованным в повышении конкурентоспособности фирм, расположенных на его территории и вносящих вклад в его конкурентоспособность, должен принимать на себя часть маркетинговых функций.

На основе изучения публикаций по тематике конкуренции [16, 17 и др.] на мезоуровне предметами конкуренции на рынке предложения могут являться:

- научно-производственные ресурсы (сохранение существующих и размещение новых организаций всех видов деятельности, научных, инновационных центров и т.д.);
- финансовые ресурсы (инвестиции в производственную, научную и образовательную сферу, инфраструктуру, развитие туризма и т.д.; гранты, кредиты)
- человеческие ресурсы (сохранение и привлечение населения на постоянное место жительства, в том числе квалифицированных специалистов; привлечение маятниковых мигрантов и т.д.).

На товарных рынках предметами конкуренции могут являться:

- товары в классическом понимании (материальные) и нематериальные товары (технологии, инновационные разработки и т.д.);
- услуги (транспортные, образовательные, медицинские, туристические, логистические, развлекательные и т.д.);
- события (спортивные, культурные, ярмарочно-выставочные и др.).

Таким образом, мы выделили возможные сферы конкуренции городов. Возможность суверенного экономического поведения, безусловно, зависит от степени централизация власти в стране. Однако даже при высоком ее уровне города обладают относительной автономностью в планировании городского бюджета и бюджетных расходов, заключении договоров о сотрудничестве с другими территориальными образованиями как внутри республики, так и за ее пределами; инициировании заключения договоров между организациями города (как коммерческими, так и некоммерческими) с организациями других территорий; формировании городских политик в отдельных сферах деятельности, планировании коммуникационных и других мероприятий.

То есть, можно сделать вывод, что применение понятия конкурентоспособности в отношении города является возможным. При этом в основу определения сущности конкурентоспособности могут быть положены способность создавать лучшие, по сравнению с конкурентами, условия для привлечения на территорию необходимых ресурсов (человеческих, финансовых, научно-производственных) и успешного

соперничества коммерческих организаций-резидентов города на товарных рынках.

Теперь нам нужно оценить, каким образом соотносится конкурентоспособность с эффективностью, какую роль играет в социально-экономическом развитии и можно ли ее оценить.

В отношении взаимосвязи эффективности и конкурентоспособности нами выявлено две точки зрения. Согласно первому мнению, в частности О.А.Сухарева [18, с.47], условием конкурентоспособности является более эффективное использование ресурсов по сравнению с конкурентами, то есть, другими словами, эффективность есть источник конкурентоспособности. Согласно второму мнению, напротив, конкурентоспособность является источником эффективности. Так, Р.А. Фатхутдинов считает, что конкурентоспособность является «непременным условием повышения эффективности народно-хозяйственного комплекса и каждой организации в отдельности» [19, с. 39]. Логика подхода такова: неконкурентный товар покупатели не будут покупать, изготовитель не окупит свои затраты и не получит прибыли для эффективного воспроизводства.

Некоторое объяснение такой полярности взглядов на связь конкурентоспособности и эффективности можно дать, исходя из концепции конкуренции, предложенной С.Хантом. Учёный определяет конкуренцию как постоянную борьбу между рыночными агентами за сравнительные преимущества в отношении ресурсов, которые ведут к достижению преимущественного положения на рынке и, как следствие, к более высокому финансовому результату [20]. Исходя из этого можно сделать вывод, что конкурентоспособность имеет двойственную природу: с одной стороны, является источником эффективности в виде конкурентных преимуществ, с другой – достигнутая эффективность использования ресурсов ведёт к лучшей конкурентной позиции на рынке, то есть повышению конкурентоспособности на рынке товаров. Это, в свою очередь, приводит к росту качества жизни населения, а также влияет на конкурентоспособность на рынке научно-производственных и финансовых ресурсов благодаря накопленной репутации.

Таким образом, мы выявили, что конкурентоспособность по отношению к эффективности является понятием более широким: эффективность является характеристикой результативности использования ресурсов, конкурентоспособность - характеристикой соперничества, привлекательности. То есть эти понятия не являются тождественными.

Для того чтобы выявить, как соотносятся конкурентоспособность и устойчивое социально-экономическое развитие, уточним, что под развитием региона, города понимается многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных, экономических целей с учетом сохранения окружающей среды. В настоящее время основной целью развития большинством стран признается улучшение качества жизни населения.

По нашему мнению, большего внимания в связи с конкурентоспособностью заслуживает концепция саморазвития, которая применительно к территориальным системам возникла, как считает П.Е.Анимица, в конце XX в. [21]. Дискуссия о содержании понятия саморазвития не прекращается, в узком смысле под саморазвитием региона, города понимают способность в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет собственных доходных источников.

А.И.Татаркин обращает внимание, что обеспечение устойчивого сбалансированного развития возможно «при активном вовлечении в хозяйственный оборот инициативы, творческого и предпринимательского потенциала ...малого, среднего и крупного бизнеса, госкорпораций, территориальных и региональных систем, госучреждений социальной и инфраструктурной направленности» [22]. Ученый считает, что устойчивое развитие возможно, только если каждый из участников рыночных процессов будет ориентироваться на максимизацию конечных результатов в соответствии с рыночными законами развития и конкурентной устойчивости. «Эта аксиома рыночного хозяйствования, - отмечает А.И.Татаркин, - призвана активизировать управленческую инициативу и предприимчивость, в том числе и на региональном (муниципальном) уровне, созданием региональных и муниципальных социально-экономических систем, в большей степени способных к самоуправлению, самокупаемости и саморазвитию» [23].

Следует признать, что концепция саморазвития принимается далеко не всеми. Н.В.Зубаревич выделила три причины, которые объясняют сдержанное отношение к этим идеям: во-первых, последует неизбежное усиление регионального неравенства, в силу ограничения механизмов бюджетного выравнивания; во-вторых, усиление отрыва регионов-лидеров от всех остальных замедлит трансляцию инноваций в другие регионы; в-третьих, проявится сдерживание развития регионов вследствие ограниченности собственных источников экономического роста [24].

Сторонники же саморазвития считают, что чрезмерная централизация налоговых доходов в государственном бюджете и последующее бюджетное выравнивание снижает мотивацию региональных и муниципальных органов, формирует иждивенчество и безответственность [24]. На это указывает и Л.Валитова, которая по результатам проведенных исследований делает вывод, что «несмотря на значительные объемы перераспределяемых бюджетных средств, система межбюджетных трансфертов не в состоянии обеспечить рост уровня жизни населения в долгосрочном периоде. Это может быть связано как с неэффективностью бюджетных расходов на региональном уровне, так и с созданием негативных фискальных стимулов для региональных властей» [25].

Таким образом, полемика вокруг саморазвития разворачивается между двумя точками зрения. Первая заключается в том, что переход к саморазвитию чреват самыми трагическими последствиями, вплоть до

утраты национальной целостности и приведет к сдерживанию развития территорий с ограниченными ресурсами. Вторая точка зрения заключается в том, что чрезмерное бюджетное выравнивание приводит к замедлению развития передовых территорий и не способствует долгосрочному развитию отстающих, что приводит к замедлению общего развития и росту недовольства территорий- доноров.

Безусловно, эти вопросы еще долго будут оставаться дискуссионными, в первую очередь, степень самостоятельности принятия решений на региональном и местных местном уровнях, а также распределение налоговых поступлений между бюджетами. Тем не менее, вышесказанное позволяет уточнить, по нашему мнению, что одним из основных условий устойчивого развития города является его способность к саморазвитию.

Следует отметить, что исследователи и в области устойчивого развития, и конкурентоспособности, безусловно, связывают эти понятия, но как они соотносятся, в чем их различие до сих пор четко не описано. Косвенное указание на эту связь можно найти в работе С.С.Артоболевского [26], который пишет: «государственный протекционизм в форме перераспределения средств между регионами следует рассматривать как составную часть региональной политики. В соответствии с ней помощь государства должна оказываться тем регионам, которые находятся в наихудшем положении и в этой связи абсолютно неконкурентоспособны».

Определение роли конкурентоспособности в формировании предпосылок к саморазвитию ставит задачу выделения его критериев. Сотрудниками Института экономики УрО РАН (Е.А.Захарчук, А.Ф.Пасынков и др.) [27] в качестве критериев, позволяющих оценить способность региона к саморазвитию выделены три критерия: а) прирост ВРП в течение длительного периода превышает средние значения по стране; б) обеспеченность роста ВВП собственными доходными источниками, а не за счет трансфертов из централизованного бюджета; в) стабильно поддерживаемое положительное сальдо торгового и финансового баланса.

Татаркин А.И. отмечает, что предлагаемые критерии, безусловно, требуют дальнейшего обсуждения, адаптации к различным уровням социально-экономических систем [24]. Но, как можно заметить, выделенные критерии достаточно тесно связаны с определенной выше сущностью конкурентоспособности. Так, конкуренцию за ресурсы можно рассматривать как конкуренцию за налогоплательщика, что способствует увеличению собственных доходов города, а также привлечение дополнительных финансовых источников для развития, в первую очередь, иностранных инвестиций. Конкурентоспособность на товарных рынках позволяет поддерживать положительно сальдо торгового баланса, ведет к увеличению прибыли организаций-резидентов территории, что в свою очередь, повышает поступления в местный бюджет и создает предпосылки для внутренних инвестиций. Немаловажное значение в увеличении валового городского продукта имеет и привлечение различного рода посетителей, как через доходы гостиничного и туристического бизнеса, так и от увеличения

розничного товарооборота. То есть конкурентоспособность с точки зрения результативности можно рассматривать как инструмент создания предпосылок для саморазвития города.

Рассмотренные выше критерии, такие как валовой продукт и положительное сальдо торгового баланса, являются очень важными, но в настоящее время (исходя из степени детализации официальных статистических данных) на уровне города оценить их возможно только условно, в связи со сложностью учета внутрирегиональных потоков. На наш взгляд, такими критериями могут стать: уровень доходов населения, уровень доходов коммерческих организаций и уровень собственных доходов городского бюджета. Кроме того, в дальнейшем считаем необходимым разработку оценки сбалансированности динамики этих показателей. То есть, например, увеличение доходов городского бюджета не должно происходить за счет увеличения налоговой нагрузки и снижения доходности коммерческих организаций.

Такой показатель как обеспеченность бюджетных расходов собственными доходами, также должен стать одним из важнейших показателей оценки конкурентоспособности. Он отражает способность города развиваться независимо от принятия решений о межбюджетных трансфертах, систему которых в настоящее время трудно назвать прозрачной. Кроме того, независимость от внешней финансовой помощи со стороны вышестоящих бюджетов повышает степень самостоятельности города как субъекта конкуренции.

Таким образом, считаем, что основу сущности конкурентоспособности города составляет следующее: способность создавать лучшие по сравнению с конкурентами условия для привлечения ресурсов и соперничества коммерческих организаций-резидентов города на товарных рынках. А основу результативности - создание предпосылок для его способности к саморазвитию, а именно увеличение доходов населения, коммерческих организаций города и его собственных доходов, а также степень обеспеченности бюджетных расходов собственными доходами.

Список используемой литературы:

1. Занадворов, В.С., Ильина, И.П. Теория экономики города: Учеб. пособие. – М.: Изд. дом ВШЭ, 1999. – 195 с.
2. Портер, М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
3. Вальтер, Ж. Конкурентоспособность: общий подход. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 52 с.
4. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики. М.: Государственный университет ВШЭ, 2006. – 495 с.
5. Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? // Journal of Economic Geography, Vol.3, 2003. – pp.5-35

6. Krugman, P. Competitiveness - a dangerous obsession. [Электронный ресурс]. – 1994. // <http://www.pkarchive.org/global/pop.html> - Дата доступа: 18.03.2016.
7. Полякова, Г.П. Конкурентоспособность региона и инновационная деятельность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2010. – №3(2). – с.566-569
8. Беякова, Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: Монография. – Сиб. гос. технолог. ун-т.: СибГТУ, 2001. – 232с.
9. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И.Видяпина и М.В.Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
- 10.Коваленко, А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – №6 (42). – с. 65-79
11. Рубин, Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. – 2010. – №3 (21). – с. 38-67
12. Фатхутдинов, Р.А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией // Современная конкуренция. – 2007. – №1(1). – с. 73-86
13. Рожков, Ю.В., Черная, И.П. Новая парадигма конкуренции регионов // Современная конкуренция. – 2009. – №3 (15). – с. 51-62
14. Анимица, Е.Г. Градоведение: Учебник / Е. Г. Анимица, Н.Ю.Власова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 1998. – 309 с.
15. Гринчель, Б.М. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического планирования / Б.М.Гринчель, Н.Е. Костылева, Е.А.Смирнов. – СПб, 2001. – 434 с.
16. Логинова, В.А. Проблемы конкурентоспособности в современной экономике // Проблемы современной экономики. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2404>. – Дата доступа: 25.01.2015
17. Фролов, Д. П. Маркетинговая парадигма регионального развития: монография / Д. П. Фролов ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – 2-е изд., доп. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 157 с.
18. Сухарев, О.С. Эволюция экономических систем: структурные изменения, проблемы технологического развития и эффективности. – Новочеркасск: «НОК», 2012 – 120 с.
19. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2008. – 432 с.
20. Хандамова, Э.Ф. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/43.pdf> . – Дата доступа: 25.01.2015

21. Анимица, П.Е. Становление бизнес-территорий в контексте концепций саморазвития региона / П.Е.Анимица // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №4(229). – с. 20
22. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России. // Экономика региона. – 2013. – №4. – с. 9-26
23. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – №1-2. – с. 161-165
24. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. №3(21). – с. 28-36
25. Валитова, Л. Факторы регионального роста. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 18 с.
26. Артоболевский, С.С. Региональная политика России: обзор современного положения // Регион: экономика и социология. – 1993. – №3. – с.17
27. Захарчук, Е.А., Пасынков, А.Ф., Некрасов, А.А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 1. – с.10-21

УДК 330.59(1-21)

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Борисова Н.И., Борисов А.В.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

Кризисные явления предоставили ученым со всего мира по-другому посмотреть на проблематику индикации уровня и жизни граждан, что определяет объективную необходимость более глубокого изучения взаимосвязей между уровнем экономического развития страны и составляющими уровня жизни граждан.

На современном этапе развития России как общественного государства одной из главных задач является формирование эффективных общественных механизмов и методов управленческого влияния на качество жизни населения в государстве, так же на качество жизни граждан российских регионов и городов. Использование методов управленческих решений в рамках проводимой общественной политики является базой развития высококачественных новейших условий жизни.

На сегодняшний день ясно, что ни одна категория финансовых характеристик не отображает в полной мере результатов социально-экономического формирования государства, ее регионов и городов, сельских